

УДК 34**Особенности перехода права на долю в ООО при разделе совместной собственности супругов по российскому праву****Трантин Максим Игоревич**

Студент,
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20;
e-mail: stepaniants.a@gmail.com

Аннотация

Статья анализирует особенности перехода права на долю в уставном капитале ООО между супругами при разделе совместно нажитого имущества по российскому праву. Автор раскрывает презумпцию совместной собственности доли, процедурные требования нотариального соглашения или судебного раздела, влияние уставных ограничений на вступление бывшего супруга в состав участников и механизм выплаты обществом действительной стоимости доли. Обозначены проблемы оценки, защиты от недобросовестного «размывания» капитала и неопределённости статуса доли до выплаты. Завершающий раздел сопоставляет зарубежный опыт Германии, Франции, Швейцарии и Испании и формулирует предложения по реформированию российского законодательства.

Для цитирования в научных исследованиях

Трантин М.И. Особенности перехода права на долю в ООО при разделе совместной собственности супругов по российскому праву // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 4А. С. 183-199.

Ключевые слова

Раздел имущества, совместная собственность супругов, доля в ООО, уставные ограничения, компенсационная выплата, оценка доли, защита прав участников, сравнительное правоведение.

Введение

Актуальность исследования обусловлена рядом существенных факторов, влияющих как на теоретическую, так и на практическую сторону проблемы. Во-первых, тема перехода доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью при наследовании доли и разделе доли как совместной собственности супругов остаётся одной из наименее проработанных в доктрине корпоративного права, несмотря на интенсивное развитие научной литературы в этой области в последние годы. Несмотря на появление большого числа публикаций, существенные пробелы в концептуальном и нормативном регулировании данного института сохраняются, что требует глубокого анализа и систематизации правовых норм.

Во-вторых, в российском законодательстве отсутствует четкая нормативно-правовая база, регулирующая порядок перехода доли в рамках, раздела совместно нажитого имущества, что приводит к разнобразию и зачастую противоречивым толкованиям данного вопроса в судебной практике. Такая бессистемность правового регулирования создает значительные сложности для участников гражданских правоотношений, увеличивает правовую неопределенность и снижает предсказуемость судебных решений, что в свою очередь негативно сказывается на стабильности корпоративных отношений и защите имущественных прав.

В-третьих, подход, принятый российским законодателем и судами, существенно отличается от практик, применяемых в ключевых юрисдикциях континентального права. Это различие подчеркивает необходимость проведения сравнительного анализа, позволяющего не только выявить недостатки отечественной системы регулирования, но и заимствовать положительный опыт зарубежных правовых моделей. Такой анализ может способствовать совершенствованию правового механизма перехода доли в уставном капитале, обеспечивая более эффективную защиту интересов сторон и повышение правовой определенности.

Таким образом, исследование данного вопроса имеет как теоретическую, так и практическую значимость, поскольку позволяет выявить и устранить существующие правовые пробелы, а также предложить рекомендации по гармонизации отечественного законодательства с международными стандартами регулирования корпоративных отношений.

На основании вышеизложенного, можно констатировать, что цель исследования заключается в том, чтобы всесторонне проанализировать и систематизировать правовое регулирование перехода права собственности на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в случае раздела совместного имущества супругов.

В российском законодательстве доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (ООО), приобретенная одним из супругов во время брака на общие средства, рассматривается как совместно нажитое имущество супругов. Согласно п.1 ст.34 Семейного кодекса РФ (СК РФ), к общему имуществу супругов относятся любые приобретенные в период брака вещи и имущественные права, независимо от того, на имя кого из супругов они оформлены. Пленум Верховного Суда РФ в разъяснениях подтвердил, что доли в капитале хозяйственных обществ, будучи имущественным правом (объектом гражданских прав по ст.128 ГК РФ), включаются в состав совместной собственности супругов при отсутствии брачного договора об ином режиме имущества. Таким образом, если участник ООО состоял в браке и приобрел долю в период брака на общие средства, предполагается режим общей совместной собственности на эту долю у обоих супругов [Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ].

Раздел совместно нажитого имущества, включая долю в ООО, может производиться

супругами добровольно на основании нотариально удостоверенного соглашения (ст.38 СК РФ). При наличии спора раздел осуществляется судом по общим правилам законодательства (ст.38–39 СК РФ). Закон исходит из равенства долей супругов в общем имуществе (п.1 ст.39 СК РФ), если не доказано иное или не предусмотрен брачный договор. При разделе суд определяет состав подлежащего разделу имущества и его действительную стоимость на момент рассмотрения дела. Доля в уставном капитале ООО, будучи неделимой в натуре, обычно не может быть физически разделена между супругами пополам; поэтому на практике возникают варианты: присудить долю одному из супругов с выплатой другому компенсации половины стоимости, либо разделить корпоративные права таким образом, чтобы каждый получил часть доли (то есть оформить каждого супруга участником с определенной долей). Последний вариант возможен только путем перерегистрации доли на двоих, что приравнивается к отчуждению части доли новому лицу. Законодательство об ООО накладывает специальные требования и ограничения на переход долей, что осложняет такой раздел [Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ].

Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» устанавливает порядок перехода доли в уставном капитале к другому лицу, в том числе в результате раздела имущества. По общему правилу переход доли возможен на основании сделки, в порядке правопреемства или на ином законном основании (п.1 ст.21 закона об ООО). Раздел общего имущества супругов по суду является законным основанием перехода доли к супругу, не являвшемуся изначально участником общества. Однако закон об ООО допускает уставные ограничения на вход новых лиц в состав участников. В частности, п.10 ст.21 закона об ООО предусматривает, что если уставом установлен требуемый согласие участников на переход доли к третьему лицу, то без такого согласия вступление нового участника невозможно. Супруг, не являвшийся участником, по отношению к обществу рассматривается как третье лицо. Таким образом, если в уставе ООО прописан запрет или требование согласия на отчуждение доли посторонним, то при разделе имущества судом и присуждении доли супругу возникает необходимость получить согласие остальных участников общества на его вступление в состав участников [Федеральный закон "Об обществах с ограниченной ответственностью" от 08.02.1998 № 14-ФЗ].

С 2016 года сделки по отчуждению долей в ООО подлежат обязательному нотариальному удостоверению (п.11 ст.21 закона об ООО). Это касается и соглашений о разделе имущества супругов, предметом которых является доля ООО: такое соглашение также требует нотариального оформления, иначе переход доли не зарегистрируют в ЕГРЮЛ. Кроме того, при судебном разделе доли для регистрации перехода права также требуется нотариальное удостоверение судебного акта (нотариус свидетельствует заявление перехода доли на основании решения суда).

В последние годы Верховный Суд РФ выработал разъяснения по вопросам раздела долей в бизнесе между супругами. Общая позиция высших судов состоит в том, что присуждение доли в ООО супругу не означает автоматического приобретения им полного статуса участника общества. Если устав общества ограничивает переход доли к третьим лицам, супруг получает *имущественные права* на долю (право требовать компенсацию стоимости), но не реализует *корпоративные права* (участие в управлении), пока не выполнены уставные условия вступления в общество. Так, Определением Верховного Суда РФ от 6 апреля 2021 г. № 305-ЭС20-22249 разъяснено, что при разделе имущества супругов и присуждении доли в ООО новому лицу без требуемого уставом согласия последний не становится участником; за ним признается право на

получение действительной стоимости доли, а не сама доля [Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.04.2021 № 305-ЭС20-22249].

Закон об ООО предусматривает механизм выплаты стоимости доли обществом, если доля переходит к лицу, не вошедшему в состав участников. Согласно п.8 ст.23 закона, общество обязано выплатить действительную стоимость доли вышедшему участнику (или иному управомоченному лицу) в течение года со дня перехода доли к обществу. В контексте раздела имущества это означает, что, если второй супруг не принят в общество в качестве участника, доля переходит обществу, а обществу возникает обязанность выплатить этому супругу компенсацию (стоимость доли). Однако закон содержит важное ограничение: общество не вправе выплачивать действительную стоимость доли, если в момент выплаты оно находится в состоянии несостоятельности (банкротства) либо выплата приведет к банкротству (абз.4 п.8 ст.23 закона об ООО). Таким образом, защита интересов кредиторов общества ставит под условие реальную возможность супруга получить компенсацию. Если на момент раздела бизнес неблагополучен финансово, бывший супруг рискует фактически не получить выплату своевременно. Закон предоставляет в таком случае необычное решение: если выплатить долю невозможно из-за ограничений о банкротстве, общество по заявлению обязано восстановить этого супруга в составе участников и передать ему долю обратно (абз.6 п.8 ст.23). Проще говоря, если компания не может расплатиться, бывший супруг сохраняет корпоративное участие. Это правило предотвращает ситуацию, при которой супруг остался бы ни с чем, однако приводит к нежелательному для обеих сторон результату – вынужденному сосуществованию в одном бизнесе бывших супругов.

Литературный обзор

Практические проблемы подобного регулирования проявляются в судебных спорах. Нередко супруг-участник общества и остальные участники не заинтересованы допускать бывшего супруга в компанию, опасаясь появления конфликтного совладельца. Поэтому реализуется право устава запретить переход доли: другие участники отказывают в согласии, и доля подлежит выкупу обществом. Ключевой проблемный аспект – определение *действительной (рыночной) стоимости доли*. Суды исходят из необходимости оценивать долю по ее реальной рыночной (балансовой) стоимости на момент раздела, с учетом всех активов и обязательств компании. Это предотвращает намеренное занижение стоимости. Однако оценка доли – сложный процесс, нередко требующий судебной экспертизы, что затягивает раздел. Более того, участник общества, предвидя раздел, может предпринять действия по снижению стоимости доли или размыванию своей доли. Например, за время бракоразводного процесса участник мог увеличить уставный капитал с привлечением третьих лиц, вследствие чего доля, причитающаяся бывшему супругу, уменьшилась (была "размыта") с, скажем, 100% до 10%. Суды рассматривают такие случаи как недобросовестное поведение: если подобное увеличение капитала произведено без согласия второго супруга и в ущерб его имущественным интересам, такие сделки могут быть оспорены как притворные или совершенные с злоупотреблением правом. Судебная практика знает примеры, когда по иску супруги сделка по выдаче новой доли третьему лицу, резко уменьшившая долю мужа, признавалась недействительной как нарушающая права супруги на совместное имущество (на основании ст.35 СК РФ о необходимости согласия на распоряжение общим имуществом и общих положений о притворности сделок). Таким образом, корпоративные манипуляции, направленные на вывод

или обесценение доли перед разводом, сами становятся предметом судебных разбирательств (как в арбитражном суде, так и в суде общей юрисдикции) [Смирнов, 2023, 22-34].

Отдельно стоит отметить, что закон требует согласия супруга на отчуждение доли в период брака (п.1 ст.35 СК РФ). Несоблюдение этого требования дает основание для признания сделки недействительной по иску второго супруга в течение года (ст.35 СК РФ). В настоящее время отчуждение доли без нотариально заверенного согласия супруга практически исключено, так как нотариус при удостоверении сделки запрашивает такое согласие. Тем не менее, попытки скрыть отчуждение имели место в прошлом и фигурируют в судебной практике, что еще раз подчеркивает специфику доли в ООО как объекта совместной собственности: она требует учитывать как нормы семейного, так и корпоративного права.

По совокупности указанных причин раздел доли в ООО между супругами является одним из самых сложных вопросов семейной имущественной практики. Нередко в интересах сторон заключить соглашение, по которому спорная доля остаётся одному из супругов целиком, а второй получает денежную компенсацию или другое имущество взамен, минуя прямое вступление в общество. Эксперты отмечают, что такой путь (компенсация вместо фактического дробления доли) позволяет избежать корпоративных конфликтов и сохранить бизнес. Если же мирового соглашения достичь не удалось, суды стараются по возможности склоняться к присуждению доли тому супругу, который уже был участником (либо непосредственно занимался бизнесом), а другому присуждать выплату денежной компенсации. Этот подход, хотя прямо не закреплён в законе, вытекает из принципа разумности раздела и встречается в судебных решениях. Например, суд может учесть, что раздел доли пополам приведёт к появлению двух миноритарных участников, что существенно снизит стоимость бизнеса, и предпочесть оставить долю одному владельцу с выплатой компенсации второму.

Исходя из вышеизложенного, в российском праве при разделе доли в обществе с ограниченной ответственностью между супругами возникает ряд существенных проблем. Прежде всего, если устав ООО содержит ограничение на переход доли третьим лицам, бывший супруг в большинстве случаев лишается права стать полноценным участником общества и получает лишь компенсацию её стоимости. С одной стороны, это позволяет компании избежать появления нежелательного участника, с другой — лишает супруга нематериальных корпоративных прав (таких как участие в управлении или доступ к информации) и напрямую связывает реализацию его имущественного интереса с финансовым состоянием общества [Бершицкий, 2021, 18-21].

Не менее серьёзным препятствием является оценка и выплата действительной стоимости доли. Поскольку реальная стоимость может быть предметом спора, нередко требуется проведение дорогостоящих и длительных экспертиз. Кроме того, закон допускает отсрочку выплаты компенсации на срок до года, а при наличии финансовых трудностей в обществе эта сумма может быть и вовсе недоступна. В результате бывший супруг превращается в необеспеченного кредитора: если компания становится банкротом, он рискует остаться лишь с правом включения в реестр требований, что фактически не гарантирует возврата вложенных средств [Козлова, Филиппова, 2023, 6-8].

Помимо этого, вопрос раздела доли влечёт за собой корпоративные споры, затрагивающие интересы как супругов, так и других участников ООО. Например, может оспариваться устав общества, если в нём содержатся «вечные» запреты на переход доли третьим лицам, или предприниматься попытки признать или, наоборот, не признать бывшего супруга участником компании. Также нередки конфликты вокруг выплаты стоимости доли или оспаривания сделок,

изменяющих её размер перед разделом. Сложность ещё и в том, что данные споры рассматриваются арбитражными судами, тогда как сам раздел имущества — судами общей юрисдикции, и согласовать решения обоих судов бывает непросто [Кузнецов, 2023, 40-44].

Наконец, возникает неопределённость правового статуса доли вплоть до окончания всех формальностей. С момента вступления в силу решения суда о разделе имущества и до момента выплаты действительной стоимости или регистрации нового участника может пройти значительное время. В этот период доля фактически «подвешена»: у бывшего супруга уже есть судебное решение, но нет членства в обществе; у общества имеется обязанность заплатить, однако реальное исполнение может затягиваться. Подобное состояние правовой неопределённости мешает нормальной деятельности ООО, особенно если речь идёт о крупной доле, временно учитываемой как принадлежащая обществу и влияющей на размер капитала и возможности управления [Харитонов, 2023, 6-9].

Таким образом, действующее российское регулирование исходит из презумпции общности долей, но одновременно предоставляет механизмы защиты интересов бизнеса при разделе — через уставные ограничения и выплаты компенсаций. На практике же реализация прав супругов на долю сопряжена с многоступенчатой процедурой и конфликтом интересов, что требует совершенствования и правоприменения, о чем будет сказано во втором параграфе законодательства

Материалы и методы

В данном исследовании применяется комплексный методологический подход, основанный на использовании логико-юридического, исторического и сравнительно-правового методов, что позволяет всесторонне изучить вопросы перехода права собственности на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

Логико-юридический метод будет служить основой для анализа нормативных актов, судебной практики и монографических исследований. Он позволяет выявить логические взаимосвязи между различными правовыми нормами, определить общие закономерности и противоречия в регулировании перехода доли, а также обосновать выводы на основе строгой логической аргументации.

Исторический метод применяется для прослеживания развития института доли в уставном капитале в динамике отечественного и зарубежного законодательства. Он позволяет выявить эволюцию подходов к регулированию наследования доли и раздела совместной собственности супругов, проследить изменения в судебной практике, а также учесть влияние социальных и экономических факторов на формирование правовых норм. Этот метод помогает глубже понять сущность и особенности правового института в историческом контексте, что обогащает теоретическую базу исследования.

Сравнительно-правовой метод направлен на выявление сходств и различий между российской правовой системой и правовыми системами континентальных юрисдикций в вопросах перехода права собственности на долю. Сравнение нормативно-правовых актов, судебной практики и монографических исследований зарубежных стран позволяет определить недостатки отечественного законодательства, а также заимствовать успешный зарубежный опыт для его совершенствования. Такой методический подход способствует формированию объективных рекомендаций по гармонизации правового регулирования.

В ходе исследования используются нормативно-правовые акты Российской Федерации и

зарубежных государств, судебные решения российских судов и иностранных инстанций, а также отечественные и зарубежные монографии, посвященные проблематике корпоративного права и вопросам наследования и раздела имущества.

Результаты

Практика раздела бизнеса между супругами широко варьируется в различных правовых системах. Рассмотрим подходы ведущих континентальных систем – Германии, Франции, Швейцарии и Испании – к распределению доли (акций) компании при разводе, и выясним, какие идеи могут быть полезны для реформирования российского права.

Германия представляет иной подход к имущественным отношениям супругов, что непосредственно влияет на судьбу бизнеса при разводе. По умолчанию в немецком праве действует режим раздельности имущества супругов с *сообщающейся прибылью* – так называемый *Zugewinnngemeinschaft* (сообщество прироста имущества). В соответствии с §§1363, 1368 Германского гражданского уложения (BGB), каждый супруг сохраняет собственность на своё имущество, приобретенное как до, так и во время брака, однако при разводе производится компенсация прироста (приращения) имущества каждого из супругов. Процедура называется выравнивание приобретений (*Zugewinnausgleich*): оценивается стоимость имущества каждого на начало брака и на момент развода, и супруг, чьё состояние выросло больше, выплачивает другому половину разницы [Basler Kommentar zum schweizerischen Zivilgesetzbuch, 2003, 453-457].

Принципиально важно, что при таком режиме *конкретные активы не дробятся между супругами*. Это означает, что если один из супругов владел бизнесом (например, акциями GmbH – общества с ограниченной ответственностью по немецкому праву), то эти акции не передаются частично бывшему супругу. Вместо этого учитывается увеличение их стоимости за время брака, и половина этого увеличения компенсируется в денежной форме. Даже если компания была создана в период брака и все доли оформлены на одного супруга, второй супруг при разводе вправе лишь на денежную выплату в рамках выравнивания, но не на сами доли компании. Такой подход существенно уменьшает риск вынужденного "партнерства" бывших супругов в одном бизнесе. Считается, что появление нежелательного участника может навредить компании, поэтому закон прямо не предоставляет второму супругу долю в управлении фирмой.

Если супруг не-предприниматель имеет право на значительную сумму по результатам расчета *Zugewinnausgleich*, это может создать финансовую нагрузку на владельца бизнеса. Нередко для выполнения обязательства приходится привлекать средства из самого бизнеса или продавать часть акций третьим лицам. Тем не менее, сам принцип денежной компенсации вместо передачи долей способствует сохранению цельности предприятия. Вступление бывшего супруга в состав участников GmbH законодательно не поощряется и встречается редко – в основном по добровольному соглашению сторон, если, к примеру, в счет уплаты компенсации супруг передает часть акций. Но корпоративное законодательство Германии также содержит механизмы защиты от нежелательного участника: устав общества или корпоративный договор могут ограничивать отчуждение долей без согласия других участников. Таким образом, немецкая модель стремится разделить экономическую выгоду, не вмешиваясь в структуру собственности бизнеса [Baur, 1987, 10-16].

Говоря про судебную практику стоит отметить, что Федеральный суд Германии (BGH) в решении от 6 февраля 2008 г. подтвердил, что стоимость даже индивидуальной

профессиональной практики (аналогично доле в бизнесе) подлежит учету при разделе, причём чтобы избежать двойного счёта с алиментами, из оценки вычитается разумная зарплата предпринимателя. В итоге бывший супруг получает право на денежную выплату, а не на участие в компании. Корпоративное законодательство Германии обеспечивает защиту от нежелательного появления второго супруга в составе участников: устав GmbH может ограничивать отчуждение долей без согласия остальных участников [Bundesgerichtshof Urteil vom 06.02.2008 – XII ZR 45/06].

Также в одном из дел после развода супругов – совладельцев GmbH – жена с другими участниками решила исключить бывшего мужа из общества. Наличие в уставе оговорки об исключении «по важной причине» позволило реализовать эту процедуру, и Федеральный суд Германии признал исключение законным (решение BGH от 24.09.2013 по делу № II ZR 216/11). Суд подчеркнул, что при отсутствии специальной оговорки исключить совладельца почти невозможно, и тогда бывшие супруги вынужденно остаются сособственниками бизнеса. Таким образом, немецкий подход при разводе сохраняет предприятие в руках одного из супругов, а второму гарантирует компенсацию равной стоимости, что поддерживает непрерывность бизнеса и исключает принудительное «вхождение» бывшего супруга в состав участников общества [Bundesgerichtshof Urteil vom 06.02.2008 – XII ZR 45/06].

Отметим, что Германия допускает возможность альтернативных договорных режимов имущества супругов, в том числе *общности имущества* (Gütergemeinschaft). В рамках такого режима (устанавливаемого брачным договором) практически все имущество супругов становится общим. В случае развода при Gütergemeinschaft теоретически мог бы встать вопрос о разделе конкретных активов (в том числе долей компаний). Однако этот режим используется довольно редко. Кроме того, даже в этих случаях корпоративное право Германии предоставляет механизмы для сохранения стабильности состава участников: обычно предусматривалось бы, что доля остаётся за одним из супругов с компенсацией другому, либо заключается соглашение о порядке управления долей. В любом случае, *основной подход немецкого права* – денежное уравнивание вместо раздела корпоративных прав – существенно снижает количество корпоративных конфликтов при разводах. Изучение опыта Германии показывает целесообразность разграничения экономических требований супругов и вопросов участия в управлении бизнесом [Aderhold, 2008, 968-972].

Франция представляет классическую систему *общности имущества супругов* по умолчанию. Режим, предусмотренный законом (если не заключен брачный контракт), – режим законной общей собственности, ограниченной приобретениями (*communauté réduite aux acquêts*). Согласно ст.1401 Французского Гражданского кодекса (Code civil), все имущества, приобретенные супругами в период брака на общие средства, составляют общую совокупность (паев не выделяется), независимо от того, на чье имя они оформлены. Это во многом схоже с российским режимом. Поэтому доли в компаниях (паи или акции), купленные во время брака, автоматически входят в общую массу имущества супругов. Однако французское право, учитывая персональный характер статуса акционера/участника, разработало специальные правила, позволяющие урегулировать конфликт между принципом общности и интересами бизнеса [Французский гражданский кодекс (Code civil), статьи 1401, 1424, 1832-2].

Если компания имеет форму, доли которой свободно не обращаются (например, SARL – общество с ограниченной ответственностью по французскому праву, аналог нашего ООО), то действует ст.1832-2 Code civil. Она предоставляет второму супругу *право требовать присвоения ему статуса совладельца доли* в размере до 50% долей, приобретенных за счет

общих средств. Это так называемое "право требования качества участника" для супругов. Смысл нормы в том, что супруг, чье имя не стоит в реестре участников, может уведомить общество о намерении стать сопряженным участником по долям, принадлежащим супругам на праве *communauté*. Если такое требование заявлено *одновременно с приобретением долей*, то считается, что остальные участники дали согласие сразу на обоих супругов как совладельцев доли. Если же супруг заявляет требование уже после приобретения, то вступает в действие обычный порядок одобрения нового участника, предусмотренный уставом общества: другими словами, остальные участники могут отказать во включении второго супруга в состав участников. В случае отказа правового эффекта интересного: ни один из супругов в итоге не считается новым участником по этим долям (считается, что доля принадлежит только формальному супругу-участнику). Тогда второму супругу остается лишь требовать свою долю стоимости при разделе имущества, но он не войдет в состав участников [Cambridge Companion to Comparative Family Law, 2019, 215-217].

Данный подход выше подтверждается судебной практикой. Так, Кассационный суд Франции в решении от 22 октября 2014 г. указал, что статус *associé*, связанный с долями в закрытом обществе, при прекращении общности не переходит в режим индивизии – в состав наследственной массы или имущества для раздела включается лишь стоимость этих долей. Благодаря этому супруг-собственник может распорядиться долей единолично, а второй супруг получает денежное требование на долю стоимости при разделе имущества [Cour de cassation, Arrêt du 22.10.2014, n° 13-24.094]. Ещё один показательный случай – дело 2006 года о споре бывших супругов вокруг долей SARL. Во время брака муж за счёт нераспределённой прибыли общества получил новые акции (в ходе капитализации резервов), и жена потребовала признать за ней половину этих акций как совместное имущество. Кассационный суд (решение от 12.12.2006, дело № 04-20.663) отклонил её иск. Суд разъяснил, что прибыль общества становится общим имуществом лишь когда она выплачена в виде дивидендов; пока же прибыль остаётся в составе капитала, она не образует *acquêt* общности. Новые акции, выпущенные за счёт резервов, были отнесены к собственному имуществу мужа, и жена получила лишь компенсацию при разделе (включение стоимости этих акций в состав общности) [Cour de cassation, Arrêt du 12.12.2006, n° 04-20.663].

Таким образом, французское право позволяет избежать автоматического проникновения нежелательного участника в закрытые компании: если другие совладельцы против, супруг, не указанный изначально в составе, не получит корпоративных прав. Его право ограничится половиной стоимости долей как частью общих активов. На практике при разводе французские суды обычно идут по пути *оценки и компенсации*: супруг, на имя которого оформлены акции или доли, может сохранить их себе, выплатив другому половину их стоимости при разделе *communauté*. Например, сайт французского Минюста (service-public.fr) разъясняет, что при ликвидации общности каждый супруг забирает свое личное имущество, а общее имущество делится поровну, и в отношении бизнес-активов несущий акции супруг обязан выплатить компенсацию, равную половине стоимости этих акций, второму супругу. Этот подход предотвращает принудительное "раздробление" бизнеса между бывшими супругами.

Следует отметить, что французское законодательство также защищает интересы семьи: существуют нормы, запрещающие одному супругу без согласия другого отчуждать семейный бизнес или существенные активы, даже если они общие (ст.1424 Code civil требует согласия второго супруга на продажу предпринимательских активов и паев в непубличных компаниях). Если такой сделки не было, при разводе, как уже сказано, чаще всего один из супругов получает

бизнес целиком. При наличии спора суд может принять решение исходя из принципа «*принцип непрерывности предприятия*» (*continuité du bien*): предпочтение отдается тому, кто активно управлял компанией. Это сходно с подходом, выработанным в испанской практике (см. ниже). Французская модель демонстрирует баланс между признанием общности имущества и гибкостью в защите коммерческих интересов: супруг имеет право на стоимость бизнеса, но не обязательно на участие в нем, особенно если это против воли остальных совладельцев бизнеса [Cambridge Companion to Comparative Family Law, 2019, 110-115].

Швейцарское гражданское право во многом сочетает элементы германского и французского подходов. Основной законный режим имущества супругов в Швейцарии – *режим участия в приобретениях* (*Participations aux acquêts*, по-французски; *Errungenschaftsbeteiligung* – по-немецки), закрепленный в Швейцарском гражданском кодексе (ШГК). По данному режиму каждый супруг владеет и управляет своим имуществом, однако имущество делится на две категории: собственные средства (добрачное, унаследованное, подаренное – *раздельное имущество*) и приобретения за время брака (*acquêts*). При разводе суммируется чистое приращение имущества каждого супруга за счет *acquêts*, и происходит равное распределение этого прироста (ст.215–217 ШГК). Практически это аналог механизма немецкого *Zugewinn*: рассчитывается денежная компенсация. Таким образом, если один из супругов во время брака приобрел долю в компании, она считается *acquêt* и остается его собственностью, но ее стоимость учитывается при расчете баланса между супругами. Другой супруг может претендовать на половину денежной стоимости прироста этой доли за время брака.

Конкретно, если муж, например, владел бизнесом до брака, а в период брака стоимость компании возросла, то при разводе жена получит право на половину этого прироста стоимости в денежной форме. Если же бизнес создан в период брака на совместные доходы, то его полная стоимость минус долги считается приобретением и делится: фактически половина чистой стоимости бизнеса должна быть передана жене, но *не обязательно в виде долей*. Чаще передаются другие активы или выплачиваются деньги, чтобы компенсировать ее долю. Сам предприниматель остается владельцем бизнеса. Эта модель, как и немецкая, избегает вынужденного совладения. Швейцарский суд не будет, за редкими исключениями, передавать часть акций супруге, если можно компенсировать деньгами.

Швейцария, однако, допускает договорный режим *общности имущества* (*communauté de biens*), похожий на французский, хотя он не популярен. В режиме *communauté*, если он установлен брачным соглашением, все нажитое – общее. Тогда при разводе действительно возникает необходимость физического раздела или распределения конкретных активов. В таких случаях применяются положения ШГК о ликвидации общего имущества (ст.241–242 ШГК): имущество распределяется по договоренности, а при споре – судьёй, по справедливости, с учетом интересов сторон. Суд может принять во внимание, кто больше связан с тем или иным активом (например, кто управлял компанией). Обычно семейный бизнес в подобных ситуациях отходит одному супругу, а другому присуждается соответствующая компенсация или другие ценности. Так швейцарские суды стремятся избежать разрушения или паралича предприятия из-за конфликта бывших супругов-совладельцев [Cambridge Companion to Comparative Family Law, 2019].

Однако иногда на практике это означает, что предпринимателю может потребоваться выплатить бывшему супругу значительную сумму – эквивалент половины стоимости бизнеса. Проблема в том, что у владельца бизнеса часто недостаточно ликвидных средств для расчёта. В швейцарской судебной практике известны случаи, когда финансово более сильному супругу

приходилось ради выплаты компенсации продавать долю в компании или закладывать бизнес. Например, комментируется ситуация, когда при недостатке денег супруг-совладелец вынужден продать часть своих корпоративных прав, чтобы выполнить требование о выплате – это описывается как наихудший сценарий для предпринимателя. Швейцарские суды стараются по возможности избегать такого исхода. Закон (ст. 205 Швейц. ГК) прямо позволяет при разделе отступать от строгого правила «делить пополам каждый актив» и передавать конкретное имущество одному супругу с выплатой компенсации другому, если натуральный раздел затруднителен. В случае с бизнесом суд обычно стремится оставить компанию тому из супругов, кто активно в ней работает, а второму присудить денежную «существенную долю» (компенсацию).

Такой подход согласуется с недавней практикой: Верховный суд Швейцарии (BGer) в 2022 г. (дело 5A_361/2022) подчеркнул, что при оценке небольшого персонального бизнеса для целей раздела нельзя включать в стоимость так называемый персональный гудвил, зависящий исключительно от личности предпринимателя. В том деле речь шла о стоматологической клинике, и нижестоящий суд предложил учитывать доходный потенциал лишь на 10%, полагая остальное заслугой личности врача. Федеральный суд пошёл дальше, указав, что и 10% – произвольно завышенный показатель: непереносимая составляющая, связанная с фигурой владельца, не должна увеличивать оценку доли, подлежащей разделу. Ценностью считают лишь капитал предприятия и нормальную прибыль на него, а сверхдоходы, зависящие от уникальных качеств или сверхусилий владельца, не подлежат разделу как совместный прирост. Такой подход предотвращает чрезмерное обременение обязанного супруга и сохраняет бизнес жизнеспособным после раздела. В целом, швейцарский суд гибко использует инструменты оценки и раздела, стремясь по возможности сохранить целостность предприятия. Однако, в отличие от некоторых зарубежных систем, в Швейцарии это основано больше на судебном усмотрении, а не на специальной норме о предпочтительном оставлении бизнеса одному из супругов [Tribunal fédéral suisse, Arrêt du 24.11.2022, 5A_361/2022].

Итак, *швейцарский опыт* подтверждает эффективность режима разделения экономических интересов и корпоративных прав. При стандартном режиме участия в приобретении никакой совместной собственности на доли не возникает вовсе – каждый сразу является единоличным собственником своих активов, а другому причитается только денежное требование при разводе. Это предотвращает многие споры. Россия, имея противоположный режим (автоматическая общность), сталкивается с проблемами, которых лишены Германия и Швейцария. Тем не менее, прямое копирование немецкой/швейцарской модели потребовало бы кардинальной смены семейно-правовой концепции. Однако некоторые элементы – например, законодательное предпочтение компенсации вместо принудительного введения нового участника в общество – могли бы быть восприняты.

Испанское право также традиционно относится к системе общности имущества супругов – *sociedad de gananciales* (сообщество приобретений). В большинстве регионов Испании (за исключением некоторых автономий с особыми режимами) по умолчанию супруги имеют общую собственность на все приобретенное в браке имущество, аналогично французской системе. Доли в компаниях, приобретенные за счет общих средств, считаются ганансиальной собственностью, принадлежат обоим супругам совместно (без выделения конкретных частей до раздела) [Гражданский кодекс Испании (Código Civil de España), статьи 1344-1394].

При разводе в Испании производится *ликвидация общества gananciales*. Согласно ст. 1397–1399 Гражданского кодекса Испании, сначала составляется инвентарь всего общего имущества

и долгов, затем активы разделяются поровну по стоимости. Если раздел в натуре невозможен или нецелесообразен, актив передается одному супругу с обязательством выплатить другому компенсацию для равенства долей. Касательно семейного бизнеса испанская судебная практика выработала правило, поддерживающее *непрерывность бизнеса в руках того, кто им управляет*. В частности, Верховный суд Испании (Tribunal Supremo) в Решении от 22 сентября 2020 г. постановил, что доли общества, входящие в состав имущества *gananciales*, должны быть при разделе *аджудиированы* (т.е. присуждены) тому супругу, который непосредственно занимался данным семейным бизнесом, с выплатой другому супругу денежной компенсации равной половине стоимости долей. Суд указал, что ссылка на отсутствие у управляющего супруга ликвидных средств для выплаты не может служить оправданием для назначения принудительной продажи долей с торгов или оставления долей в общей собственности. Продажа на аукционе, по мнению суда, скорее всего приведет к заниженной цене и затягиванию процесса, тогда как передача бизнеса одному из супругов позволяет сохранить его ценность и контроль, избежав «пожизненной привязки» другого супруга к делам компании против его воли [Sentencia del Tribunal Supremo de España de 22.09.2020 № 488/2020].

В упомянутом случае доли составляли 23% капитала фирмы, контролируемой мужем и его братом. Первая инстанция ошибочно решила продать эти доли с аукциона и поделить деньги, но апелляция и Верховный суд исправили решение: доли оставлены мужу, а жене присуждена денежная сумма – половина оценочной стоимости пакета. Мотивировка была, что присуждение жене миноритарного пакета в бизнесе, контролируемом ее бывшим мужем, фактически загоняет ее в заведомо уязвимое положение, а сам пакет для нее малоценен (она не сможет влиять на решения и вряд ли найдет покупателя на такой пакет). Следовательно, испанский подход явно отдает приоритет целостности бизнеса и интересам того супруга, для которого этот бизнес представляет профессиональную деятельность, одновременно защищая имущественные права другого через компенсацию.

Можно отметить, что испанское право во многом близко к российскому в исходных предпосылках (общность имущества). Однако испанские суды встали на путь гибкого раздела, фактически отходя от механического принципа «делить пополам каждую вещь». Закон прямо предусматривает возможность неравного распределения конкретных объектов с выплатой компенсаций, чтобы достичь общего равенства. В целом, ситуация, когда после развода бывшие супруги остаются совладельцами бизнеса, в Испании нежелательна и встречается либо по обоюдному согласию, либо в исключительных обстоятельствах. Чаще один из них выкупает долю другого.

Обсуждение

Анализ зарубежных подходов показывает, что российское регулирование стоит особняком: режим совместной собственности по умолчанию сближает нас с Францией и Испанией, однако последние сумели разработать практические механизмы, смягчающие негативные последствия раздела бизнеса. Германо-швейцарская модель вообще избегает проблемы, отделив супружеские имущественные расчеты от собственности на бизнес. Исходя из этого, представляется возможным предложить следующие меры для совершенствования российского права и правоприменительной практики в сфере раздела долей ООО между супругами:

1. Усовершенствовать механизм компенсации вместо раздела доли. Законодательству РФ следует более явно предусмотреть право суда *отступить от принципа натурального раздела*

доли и присуждать ее одному из супругов с выплатой компенсации другому (по аналогии с нормой п.2 ст.39 СК РФ, но применительно к неделимым активам). На практике суды уже делают это, однако прямая норма снизит количество ошибок. Можно внести изменения в ст.38 СК РФ, дополнив, что при разделе имущества, являющегося совместной собственностью, суд вправе не выделять долю в уставном капитале общества каждому из супругов, а определить ее за одним из них с присуждением соответствующей компенсации другому супругу. Этот шаг будет соответствовать интересам сторон, если один супруг явно более связан с бизнесом, и сохранит *«принцип непрерывности предприятия»*, подобно подходу испанского Верховного суда.

2. Закрепить приоритет согласования и компенсации в корпоративном законодательстве. В законе об ООО целесообразно специально урегулировать ситуацию раздела доли между супругами. Например, можно в ст. 23 прямо указать: при разделе совместного имущества супругов доля может переходить к бывшему супругу-неучастнику только с согласия общества или участников, а при отсутствии согласия общество обязано выплатить этому супругу действительную стоимость доли. Фактически такая норма уже выработана судебной практикой, но ее законодательное закрепление устранил неопределенность. Также стоит установить разумные *сроки выплаты компенсации* и ответственность за их нарушение, чтобы бывший супруг не оставался в подвешенном состоянии. Возможно, имеет смысл сократить максимальный срок выплаты с года до, скажем, 6 месяцев, именно для случаев раздела при разводе, поскольку там обычно известен перечень имущества заранее.

3. Обеспечить защиту от недобросовестного уменьшения доли. Предложено законодательно ввести норму, по которой при рассмотрении иска о разделе доли суд *учитывает изменение размера доли, произошедшее после подачи иска о разделе (или после фактического прекращения брачных отношений)*, и при установлении, что уменьшение доли связано с действиями участника в ущерб второму супругу, оценивать долю исходя из ее прежнего размера. Это аналог того, как п.16 Постановления Пленума ВС №15 (1998) предписывает учитывать отчуждение или расхищение имущества одним супругом вопреки воле другого. Такая норма обезоружит попытки одного из супругов “размыть” долю, увеличив капитал за счет третьих лиц или иных махинаций без согласия второго. Кроме того, имеет смысл уточнить в семейном законодательстве, что правило ст.35 СК РФ о необходимости согласия супруга распространяется не только на *отчуждение* имущества, но и на действия, существенно изменяющие его юридический режим (например, выпуск новых долей, снижающий долю супруга). Тогда второй супруг мог бы прямо оспаривать подобные действия как совершенные без его согласия. Сегодня суды и так находят пути для этого через нормы о злоупотреблении правом, но прямая норма повысит определенность.

4. Ввести гарантии при задержке выплаты действительной стоимости. Российское право уже содержит оригинальную норму о восстановлении супруга в участниках общества, если выплата стоимости доли невозможна из-за угрозы банкротства общества. Однако эта норма малоизвестна и, по сути, ставит бывшего супруга в странное положение: либо ждать неопределенно долго, либо снова становиться участником нежелательно. Возможно, лучшим решением было бы *позволить такому супругу потребовать принудительной продажи доли третьим лицам* (например, через публичные торги) с тем, чтобы из вырученных средств получить свою долю. Сейчас без согласия участников продать долю нельзя (если устав ограничивает), а общество не платит из-за банкротных ограничений – тупиковая ситуация. Закон мог бы предоставить суду право, при невозможности выплаты и отказе других участников

принять супруга, санкционировать отчуждение доли на открытом рынке. Конечно, реализуемость этого механизма зависит от наличия покупателей, но сама угроза такой продажи могла бы стимулировать общество и участников скорее найти средства для выплаты, чтобы доля не ушла «на сторону». Тем самым соблюдается баланс интересов: компания не обязана принимать чужого человека в состав, но и супруг не бесконечно ждет денег.

5. Уточнение судебной подведомственности и процедуры. Поскольку сейчас раздел совместного имущества (включая долю) рассматривают суды общей юрисдикции, а вопросы статуса участника – арбитражные, возникает риск разных решений. Имело бы смысл либо передать все связанные вопросы в один вид судопроизводства, либо законодательно обязать суд общей юрисдикции при вынесении решения о разделе доли одновременно решать и вопрос о порядке реализации этого решения (вступление супруга в общество или выплата компенсации). Например, можно обязать судью запрашивать у общества сведения о наличии в уставе ограничения на переход доли. Если известно, что без согласия вступление невозможно и участники отказывают, то в самом решении о разделе суд мог бы сразу указать: «присудить супруге компенсацию в размере половины стоимости доли, определенной на такое-то число, взамен передачи доли супругу». Тогда не понадобилось бы отдельного арбитражного спора – исполнительный лист напрямую предписывал бы выплату. Сейчас же зачастую суды общей юрисдикции просто фиксируют право на долю, а дальше супруг идет в арбитраж требовать признать его участником или выплатить стоимость. Это усложняет и удлинняет защиту прав. Поэтому *процессуальная координация* между судами нужна: возможно, через заключение между ВАС (ныне эконоколлегией ВС) и ВС общего Пленума, либо через поправки в ГПК и АПК о рассмотрении связанных требований.

Заключение

В заключение, отметим, что ключевой задачей реформы должно стать *сохранение баланса* между защитой имущественных прав супругов и недопущением вреда для корпоративных отношений. Зарубежный опыт демонстрирует различные модели решения этой задачи: от полного разделения этих плоскостей (Германия, Швейцария) до гибких механизмов внутри общего режима (Франция, Испания). Российскому праву ближе второй путь – совершенствование специальных правил в рамках режима совместной собственности. Реализовав указанные предложения – яснее закрепив приоритет компенсации, закрыв лазейки для злоупотреблений, ускорив и упростив процедуру – можно существенно снизить конфликтность и неопределенность при разделе бизнеса между супругами. Это укрепит гарантию прав каждого из супругов на справедливую долю имущества, не ставя под удар само существование бизнеса, что в конечном счете отвечает интересам и семьи, и экономики.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 28.05.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 01.03.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 785.
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2021 № 305-ЭС20-22249 по делу № А40-324092/2019 // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения:

- 05.05.2025).
5. Бершицкий Э. Е. Разборки из «Ада»: судебный раздел имущества супругов как сделка? Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 06.04.2021 № 305-ЭС20-22249 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 11. С. 5–31.
 6. Козлова Н. В., Филиппова С. Ю. О праве лица, состоящего в браке, на участие в обществе с ограниченной ответственностью: комментарий к решению Коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 06.04.2023 № 305-ЭС22-26611 // Вестник экономического правосудия. 2023. № 7(18). С. 4–21.
 7. Кузнецов А. А. Переход доли в уставном капитале (акций): практические и теоретические проблемы // Вестник гражданского права. 2023. № 3. С. 62–98; № 4. С. 7–54.
 8. Смирнов С. А. Выдел супружеской доли в ООО: собственность или наследство? Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 06.04.2023 № 305-ЭС22-26611 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 7. С. 22–34.
 9. Харитонов Ю. С. Судьба права на участие в хозяйственном обществе при выделе супружеской доли в уставном капитале ООО // Нотариальный вестник. 2023. № 11. С. 5–14.
 10. Aderhold L. Erman Kommentar zum BGB. 12. Aufl. Köln: Dr. Otto Schmidt, 2008. Vor § 1008. Rn. 1.
 11. Basler Kommentar zum schweizerischen Zivilgesetzbuch / Hrsg. H. Honsell, P. Vogt, T. Geiser. 2. Aufl. Basel: Helbing Lichtenhahn, 2003. S. 848.
 12. Baur F. Lehrbuch des Sachenrechts. 14. Aufl. München: C. H. Beck, 1987. S. 16.
 13. Bundesgerichtshof. Urteil vom 06.02.2008 – XII ZR 45/06. [Elektronischer Ressource]. URL: <https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Aktenzeichen=XII+ZR+45/06&Datum=06.02.2008&Gericht=BGH> (дата обращения: 05.05.2025).
 14. Bundesgerichtshof. Urteil vom 24.09.2013 – II ZR 216/11. [Elektronischer Ressource]. URL: <https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Aktenzeichen=II+ZR+216/11&Datum=24.09.2013&Gericht=BGH> (дата обращения: 05.05.2025).
 15. Cambridge Companion to Comparative Family Law / ed. S. Choudhry, J. Herring. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 294 p.
 16. Code civil [Fr.] – art. 1401, 1424, 1832-2.
 17. Código Civil de España – art. 1344–1394.
 18. Cour de cassation, Première chambre civile. Arrêt du 12.12.2006, n° 04-20.663. [Ressource électronique]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/juri/id/JURITEXT000007051777> (дата обращения: 05.05.2025).
 19. Cour de cassation, Première chambre civile. Arrêt du 22.10.2014, n° 13-24.094. [Ressource électronique]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/juri/id/JURITEXT000029632421> (дата обращения: 05.05.2025).
 20. Sentencia del Tribunal Supremo de España (Sala de lo Civil) de 22.09.2020, № 488/2020.
 21. Tribunal fédéral suisse. Arrêt du 24.11.2022, 5A_361/2022. [Ressource électronique]. URL: <https://www.droitmatrimonial.ch/files/arrets/matrimonial/5-23-janvier-5a-361-2022.pdf> (дата обращения: 05.05.2025).

Specifics of Transferring LLC Share Rights in the Division of Marital Property Under Russian Law

Maksim I. Trantin

Student,
National Research University "Higher School of Economics",
101000, 20, Myasnitskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: stepaniants.a@gmail.com

Abstract

The article examines the specifics of transferring rights to a share in an LLC's charter capital between spouses during the division of jointly acquired property under Russian law. The author analyzes the presumption of joint ownership of shares, procedural requirements for notarial agreements or judicial division, the impact of charter restrictions on a former spouse's admission as

a member, and the mechanism for the company's payment of the actual share value. The study identifies key problems regarding share valuation, protection against bad-faith dilution of capital, and legal uncertainty of share status prior to compensation payment. The concluding section compares foreign practices in Germany, France, Switzerland, and Spain, proposing reforms for Russian legislation.

For citation

Trantin M.I. (2025) Osobennosti perekhoda prava na dolyu v OOO pri razdle sovmestnoy sobstvennosti suprugov po rossiyskomu pravu [Specifics of Transferring LLC Share Rights in the Division of Marital Property Under Russian Law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (4A), pp. 183-199.

Keywords

Property division, marital joint property, LLC share, charter restrictions, compensatory payment, share valuation, shareholder rights protection, comparative law.

References

1. Code de la République de la Fédération de Russie (première partie): loi fédérale du 30.11.1994 № 51-FZ (éd. du 24.04.2020) // Collection de la législation de la Fédération de Russie. 1994. № 32. art. 3301.
2. Code international de la Fédération de Russie: loi fédérale du 29.12.1995 n° 223-FZ (éd. du 28.05.2022) // Association de la Fédération de Russie. 1996. № 1. art. 16.
3. société avec responsabilité administrative: loi fédérale du 08.02.1998 № 14-FZ (Ed. du 01.03.2025) // Assemblée Législative de la Fédération de Russie. 1998. № 7. art. 785.
4. transfert de l'affaire judiciaire sur le différend économique À la cour suprême de la Fédération de Russie à partir de 06.04.2021 № 305-Esp20 - 22249 dans le cas de № A40-324092/2019 // ATP «Consultplus». (date d'appel: 05.05.2025).
5. Berchitsky E. E. Démontage de "l'enfer": le tribunal analyse les participants comme une affaire? Protocole à la présentation de la jurisprudence sur les différends économiques des forces armées de la Fédération de Russie à partir de 06.04.2021 № 305-ec20-22249 // Gazette du droit économique de la Fédération de Russie. 2021. № 11. P. 5-31.
6. Kozlova H. Le., Filippova S. bois d'if. sur le droit d'une personne, existant dans le pays, sur la doctrine dans la société avec la responsabilité officielle: comparaison à la décision de la Convention sur les différends économiques des forces armées de la Fédération de Russie à partir de 06.04.2023 № 305-ec22-26611 // Gazette du droit économique. 2023. № 7(18). Pp. 4-21.
7. Kuznetsov AA transition de la part dans le capital établi (action): études pratiques et théoriques // Gazette du droit ukrainien. 2023. № 3. P. 62-98; n° 4. Pp. 7-54.
8. Smirnov Sa a déduit un rôle de soutien dans LLC: responsabilité ou conséquences? Protocole à la présentation de la jurisprudence sur les différends économiques des forces armées de la Fédération de Russie à partir de 06.04.2023 № 305-esp22-26611 // Gazette du droit économique de la Fédération de Russie. 2023. № 7. Pp. 22-34.
9. Kharitonova bois d'if. C. le droit judiciaire de participer à l'Assemblée générale lors de la publication de la part matrimoniale dans le capital établi LTD. // international Gazette. 2023. № 11. P. 5-14.
10. Aderhold L. Ehrmann commentaires TSUM BGB. 12. Aufl. Cologne: Dr Otto Schmidt, 2008. Vor § 1008. Rn. 1.
11. Basler Kommentar zum schweizerischen Zivilgesetzbuch / Hrsg. H. Honsell, P. Vogt, T. Geyser. 2. Aufl. Bâle: Helbing Lichtenhahn, 2003. P. 848.
12. Baur F. Irbuch de sachenrechts. 14. Aufl. Munich: K. H. Beck, 1987. P. 16.
13. Cour fédérale. Urteil FOM 06/02/2008-XII SP 45/06. [Ressource Électronique]. URL: <https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Aktenzeichen=XII+ZR+45/06&Datum=06.02.2008&Gericht=BGH> (date d'appel: 05.05.2025).
14. Cour fédérale. Urteil FOM 24.09.2013-II SP 216/11. [Ressource Électronique]. URL: <https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Aktenzeichen=II+ZR+216/11&Datum=24.09.2013&Gericht=BGH> (date d'appel: 05.05.2025).
15. Cambridge Handbook of comparative family Law / Ed. Herring. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 294 P.
16. Code civil- S. 1401, 1424, 1832-2.
17. Code civil espagnol-articles 1344 à 1394.

-
18. cour de cassation, première chambre civile. Décret du 12.12.2006 n ° 04-20. 663. [Ressource électronique]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/juri/id/JURITEXT000007051777> (date d'appel: 05.05.2025).
 19. cour de cassation, première chambre civile. Résolution du Gouvernement de la Fédération de Russie du 22.10.2014 № 13-24. 094. [Ressource électronique]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/juri/id/JURITEXT000029632421> (date d'appel: 05.05.2025).
 20. arrêt No 488/2020 de la cour suprême d & apos; Espagne (chambre civile) du 22 septembre 2020.
 21. cour fédérale de Suisse. Décision du 24.11.2022, 5a_361 / 2022. [Ressource électronique]. URL: <https://www.droitmatrimonial.ch/files/arrets/matrimonial/5-23-janvier-5a-361-2022.pdf> (date d'appel: 05.05.2025).